

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ДЕРЕВНЕ В ГОДЫ НЭПА

*Н.Н. Пархимович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Экономические процессы, развивавшиеся в белорусской деревне в 1920-е годы, имели неоднозначный характер. Партия большевиков, определявшая аграрную политику, вынуждена была уступить «мелкособственническим интересам» крестьянства, предоставив ему право частной инициативы (исключая возможность купли и продажи земли). Конечная же цель перестройки деревни оставалась прежней – создание коллективного производства. В условиях такой двойственности должны были работать все члены партии – от рядового коммуниста до секретаря ЦК. В этой связи вызывает определённый научный интерес деятельность сельских партийных ячеек, которые непосредственно участвовали в сельскохозяйственном производстве, соприкасались с крестьянством и на себе ощущали все достоинства и недостатки новой экономической политики. Опыт создания и работы таких ячеек может быть учтён при формировании новой партии, о возможном создании которой говорил Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

Цель статьи: анализ состояния партийных организаций в белорусской деревне в годы нэпа и их влияния на политические и экономические процессы.

Материал и методы. Работа основывается на документах Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Витебской области. В работе использованы общенаучные методы: восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, метод системного и диалектического анализа. Автор опирался также на специальные исторические методы: историко-сравнительный, историко-генетический, историко-системный и метод исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. Сложные и противоречивые процессы начала нэпа, положение в самой большевистской партии сказывались на сельских парторганизациях. Число вступавших в партию крестьян «от сохи» было невелико. Например, с февраля 1923 по февраль 1924 года количество членов и кандидатов партии в сельских ячейках увеличилось по всей республике лишь на 155 человек. Среди них только меньшая часть была непосредственно связана с сельскохозяйственным производством. За тот же период число ячеек в деревне выросло только на 8 единиц. Большинство ячеек насчитывало в своём составе 3–4 человека. В ряде уездов одна ячейка приходилась на несколько волостей. Так, в Игуменском уезде из 21 волости партийные организации были лишь в 15. Подобная ситуация сложилась и в других уездах [1].

В весенне-летнее время коммунисты-крестьяне приостанавливали своё участие в работе ячеек в связи с полевыми работами, и только поздней осенью и зимой работа парторганизаций оживала. Она сводилась к партийным собраниям, выполнению директив вышестоящих органов, участию в различного рода кампаниях. В работе большинства сельских ячеек отсутствовала плановость, предварительная подготовка вопросов, выносимых на собрание, не всегда было их заинтересованное обсуждение. При проведении партийных собраний допускались организационные просчёты: с одной стороны, некоторые ячейки ориентировались на закрытые собрания и таким образом отстранялись от остального крестьянства, с другой стороны, некоторые организации постоянно проводили открытые партийные мероприятия, скорее напоминающие митинги. При этом существенным недостатком и тех и других было то, что на них обсуждались преимущественно вопросы общеполитического характера, тогда как проблемы местного значения рассматривались очень редко. От таких собраний было мало пользы как самим коммунистам, так и тем, кого на них приглашали.

Из-за низкой культурной, экономической и политической подготовки сельские коммунисты вместо методов убеждения, доказательства необходимости проведения того или иного мероприятия использовали приёмы административного воздействия на крестьян, поэтому земледельцы смотрели на коммунистов как на ретивых администраторов, чиновников, не способных организовать работу на селе в спокойном режиме. Крестьяне

видели, что секретарь ячейки, не занимая никакой должности, может обыскать любое учреждение или крестьянина и даже произвести его арест. Сельсовет как государственное учреждение должен был стоять на стороне закона, а выступал в защиту действий членов партии и поэтому рассматривался крестьянами как придаток партийной организации. Совещание секретарей республиканских организаций в мае 1922 г. и прошедшие в ноябре–декабре того же года партийные конференции в уездах в принятых резолюциях потребовали прекратить незаконные обыски и аресты, применяемые коммунистами на селе.

Являясь по своему происхождению, как правило, беднейшим крестьянством, сельские коммунисты не имели практики создания и ведения добротного организованного и хорошо функционирующего хозяйства. В этом отношении они ничем не отличались от остальной массы беднейшего крестьянства. Получив, наряду с остальными крестьянами, в пользование от государства землю, крестьяне-коммунисты только начали осваивать навыки умелого ведения хозяйства и, следовательно, не могли быть примером для других. Для организации и ведения рентабельного хозяйства требовались знания, время, желание, экономические возможности, чем крестьяне-коммунисты не обладали. Между тем, силой обстоятельств призванные проводить политику большевиков в деревне, члены сельских ячеек должны были пропагандировать передовые методы агротехники и призывать односельчан к созданию социалистических форм ведения производства на селе.

Отрицательно повлияла на сельских коммунистов установка вышестоящих партийных органов, согласно которой члены партии в деревне, как правило, должны были иметь должность с гарантированной зарплатой. В результате многие коммунисты на селе занимали должности в сельских советах, являлись заведующими почтовыми отделениями, избами-читальнями, устраивались в непрофильные кооперативы. Нередко занятие должности не подкреплялось соответствующим знанием дела.

Коммунистов, непосредственно занимавшихся ведением крестьянского хозяйства, в 1921–1924 гг. было немного. Так, в Сиротинском районе Витебского округа в 1924 году из 27739 крестьян-землепашцев лишь 6 были членами КП(б)Б, в Меженском районе из 11105 – только 8. В этом же году по всему Витебскому округу число членов партии, которые вели собственное хозяйство, составляло всего 4% от общего числа коммунистов, работавших в деревне [2]. В свою очередь, лишь немногие из этих 4% могли быть примером добротной организации и ведения хозяйства, большинство из них с трудом сводили концы с концами. Это было связано с объективными трудностями: не хватало инвентаря, рабочего скота, ощущалось малоземелье. Вместе с тем, часть коммунистов не стремилась прилагать к хозяйству для его нормальной работы максимум личных усилий, поскольку, наблюдая, как относительно неплохо устроились товарищи по ячейке на административных должностях, стремилась к тому же.

В результате в волостях и деревнях крестьяне больше верили не коммунистам, не имеющим за собой крепкого хозяйства, но зовущим в светлое будущее, а «крепким» хозяевам. В соревновании за крестьянскую массу сельские коммунисты проигрывали состоятельным крестьянам. Так, в 1924 году в результате выборов в сельские советы кандидаты, предложенные сельскими ячейками, по большинству округов потерпели поражение. Это стало одной из причин обострения большевиками проблемы «кулака»: большевики стремились таким образом дискредитировать состоятельного крестьянина в глазах односельчан.

Центральные партийные органы пытались различными способами исправить ситуацию с сельскими ячейками. Были предприняты посылки коммунистов из города для работы в деревню. Такие решения принимались на различных уровнях: от уездного парткома до ЦК КП(б)Б. Общими требованиями к тем, кто мобилизовался для работы в сельской местности, были: знание жизни села, способность вести пропагандистскую и культурно-просветительскую работу среди крестьян. Однако таких работников найти было очень трудно. Например, для работы в сёлах на Витебщине было отобрано 30 человек. По профессиональному составу это были помощники заведующих столовыми, экспедитор, помощник прокурора, инструктор уездного исполкома, чернорабочий и даже безработные. По уровню образования они распределялись следующим образом: 4 человека имели среднее образование, 2 – домашнее, 24 – низшее, что граничило с безграмотностью. Из

30 человек лишь 7 работали ранее в деревне [3]. Разумеется, что такой контингент вряд ли мог существенно улучшить работу сельских ячеек и способствовать росту авторитета коммунистов на селе. К тому же, ни один из посылавшихся в деревню не рекомендовался к ведению собственного крестьянского хозяйства, все были определены на советскую, кооперативную, культурно-просветительскую работу. Причём, на последнюю направлялись лица с низшим образованием.

Заключение. Таким образом, в первой половине 1920-х годов сельские ячейки большевистской партии не оказывали серьёзного влияния на экономические и политические процессы в белорусской деревне. Причины такого положения были следующие: малочисленность в деревне коммунистов вообще и от «сохи», в частности; низкий образовательный уровень членов сельских ячеек; малоземелье и отсутствие инвентаря у коммунистов-крестьян, так как они относились преимущественно к беднейшим крестьянам; неверная профессиональная ориентация сельских коммунистов со стороны вышестоящих партийных органов.

Список литературы

1. Никитин А. Деревенские ячейки КП(б)Б / А. Никитин // Вперёд. – №1. – 1923. – С. 73.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 10051п. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 56
3. ГАВО. – Ф. 10051п. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 13.

СТАНОВЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

*А.М. Пастернак
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одной из основных целей современного белорусского общества в области культурной деятельности является духовное возрождение, предполагающее эффективное сохранение и активное использование историко-культурного наследия. Ответственность государства за сохранение историко-культурного наследия и участие населения в его защите – это основные принципы, на которых в наше время базируется государственная политика в данной сфере. Значимое место в работе по сохранению историко-культурного наследия на протяжении 1960 – 1990 гг. играло Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры (БДООПИиК), одна из старейших общественных организаций Беларуси. Цель работы: рассмотреть организационный период становления БДООПИиК.

Материал и методы. В основу статьи положены документы архивного фонда Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры (НАРБ, ф. 492, оп. 1). Были использованы общенаучные, а также историко-генетический и историко-сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. В послевоенный период одной из главных общественных организаций, которая активно начала заниматься охраной памятников стало добровольное общество охраны памятников истории и культуры. Как самая массовая организация, она была создана 19 июня 1965 г. постановлением ЦК КПБ и Совета Министров БССР №306 «О создании Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры» [2, л. 1]. 7 декабря 1966 года состоялся первый учредительный съезд. Съезд принял устав, избрал руководящие органы Общества – Центральный совет в составе 32 человек и ревизионную комиссию, а также наметил основные направления работы [3, л. 1].

Основной целью БДООПИиК стало активное содействие осуществлению мероприятий партии и правительства по охране памятников истории и культуры и использованию их в деле коммунистического воспитания советского народа, повышения его образованности и культуры. Было выделено три основных направления работы:

- широкая пропаганда ленинских идей сбережения историко-культурного наследия нашего народа и советского законодательства об охране памятников истории и культуры